

Н.С. РАКОВСКИЙ

Иностранный капитал в экономике ЕГИПТА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н.С. РАКОВСКИЙ

Иностранный капитал в экономике ЕГИПТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

Ответственный редактор
И. П. ИВАНОВА

В монографии исследуются внешнеэкономический курс режима А. Садата, проводившийся в 70-е годы в рамках политики «открытых дверей», и политика нового египетского руководства. Рассматриваются причины отхода Египта от социалистической ориентации и создание предпосылок политики «открытых дверей», анализируется современное инвестиционное законодательство этой страны, показывается роль западной и нефтедолларовой помощи в решении хозяйственных задач, характеризуются отношения Египта с главными странами и организациями — кредиторами, а также деятельность на его территории зарубежных промышленных монополий, банков и нефтяных корпораций.

Р 0604030000-240
013(02)-83 58-83

Николай Сергеевич Раковский

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ ЕГИПТА

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *И. М. Дижур*. Младший редактор *Н. Н. Комарова*. Художник *М. Р. Ибрагимов*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *В. П. Стуковнина*. Корректор *Г. Э. Пабст*

ИБ № 14672

Сдано в набор 07.07.83. Подписано к печати 02.12.83. А-13791. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 14,0. Усл. кр.-отт. 14,25. Уч.-изд. л. 16,46. Тираж 1400 экз. Изд. № 5406. Зак. № 499. Цена 2 р. 50 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ВВЕДЕНИЕ

В обширном комплексе проблем, встающих перед развивающимися странами в процессе борьбы за достижение экономической независимости, важное место занимает вопрос об отношении к иностранному капиталу. В работах советских исследователей, посвященных анализу различных аспектов развития освободившихся государств, неоднократно подчеркивалось, что перед подавляющим большинством их возникает сложная и в основе своей противоречивая задача: с одной стороны, они должны преодолевать унаследованную от колониального прошлого зависимость от иностранного капитала, а с другой — привлекать его как для решения многочисленных текущих проблем, так и для реализации долговременных планов, направленных на завоевание подлинного равноправия в международном разделении труда (см., например, [48, т. 1, с. 109; т. 3, с. 422]). Необходимость изыскания внешних источников экономического роста, связанная прежде всего с общей хозяйственной отсталостью этих государств, острой нехваткой у них собственных накоплений, отсутствием организационного и технического опыта, малочисленностью квалифицированных кадров и рядом других негативных последствий длительного господства колонизаторов, обуславливает объективную потребность в широком использовании иностранного капитала независимо от избранного пути развития. Этот факт в полной мере учитывают в своей стратегии империалистические державы, рассматривающие экспорт капитала как мощнейшее орудие давления на освободившиеся государства, эффективное средство навязывания им собственных экономических концепций и втягивания их в сферу своего политического влияния.

При освещении круга вопросов, касающихся иностранного капитала, значительный интерес как в научном, так и в практическом плане представляет изучение опыта отдельных стран Востока, которое позволяет более отчетливо выявить некоторые общие черты и характерные особенности экономических отношений развитых капиталистических и освободившихся государств. Такое изучение приобретает наибольшую актуальность тогда, когда предметом исследования становится страна, в силу тех или иных причин пользующаяся повышенным «вниманием» со стороны империалистических держав. Именно такой страной является Арабская Республика Египет.

Стремление Запада установить экономический и политиче-

ский контроль над Египтом имеет давнюю историю. Являясь крупнейшей страной Ближнего Востока и Северной Африки и занимая среди арабских государств особое место по своему уникальному географическому положению, численности населения, природным и трудовым ресурсам, хозяйственному и военному потенциалу, уровню развития науки и культуры, Египет объективно играет роль одного из важных центров арабского мира. Поэтому все происходящие в стране события оказывают значительное влияние на соотношение сил и общее изменение ситуации в обширном районе, обстановка в котором уже не одно десятилетие остается исключительно сложной и противоречивой.

В начале 60-х годов Египет одним из первых среди освободившихся государств вступил на путь социалистической ориентации, став примером для ряда других стран Азии и Африки, добившихся политической независимости. Выбор этого пути, сделанный спустя почти десятилетие после победы антимонархической, антифеодальной и антиколониальной революции 1952 г., диктовался объективными потребностями осуществления поставленных ею социально-экономических задач, необходимостью решительной борьбы с внутренней реакцией и международным империализмом. Переход к социалистической ориентации дал мощный импульс широким прогрессивным преобразованиям. Национализация собственной крупной и части средней местной буржуазии, подрыв экономического господства иностранных монополий, создание сильного государственного сектора, индустриализация, экономическое развитие страны на базе общенациональных планов, проведение радикальной аграрной реформы, осуществление социальных программ в интересах народных масс, последовательное развитие равноправных и взаимовыгодных связей с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества при сохранении полного суверенитета во внутренней и внешней политике — таковы были в 60-е годы основные направления стратегического курса президента Египта Гамаль Абдель Насера. Историческая правильность выбора такого курса была наилучшим образом продемонстрирована в тяжелейший для страны период после израильской агрессии 1967 г.

В начале 70-х годов в Египте произошли серьезные изменения, выразившиеся сначала в постепенном и скрытом, а затем во все более быстром и отчетливо выраженном отходе от социалистической ориентации в сторону возрождения капиталистических принципов хозяйственного развития и капитулантства перед империализмом. Проводником нового курса стало правое крыло египетского национального движения во главе с Анваром Садатом, сумевшее одержать верх в борьбе с демократическими силами после смерти президента Насера. Экономическая политика, положенная в основу этого курса, получила официальное название «инфитах», или политика «открытых дверей»¹. Ее

главным элементом наряду со всемерным поощрением предпринимательской деятельности местной буржуазии стало активное привлечение в Египет иностранного государственного и частного капитала. Оно было начато в широких масштабах в середине 70-х годов, продолжалось в течение всех лет правления А. Садата и не прекращается вплоть до настоящего времени. «Открытие дверей» перед иностранным капиталом ощущается во всех отраслях хозяйства Египта; оно оказывает серьезное воздействие на формирование внутренней и внешней политики страны, на все стороны жизни египетского общества. Все это выдвигает данную проблему на передний план в любом исследовании, посвященном экономическому и социальному развитию современного Египта.

Анализ деятельности иностранного капитала в той или иной развивающейся стране требует рассмотрения ряда основополагающих моментов: общих принципов ее экономической политики и конкретных условий привлечения капитала в виде государственной помощи и частных инвестиций; форм и методов проникновения зарубежных монополий в различные сферы ее хозяйства и средств неокOLONиального давления, оказываемого на нее империалистическими державами и транснациональными корпорациями (ТНК); влияния иностранного капитала на процесс экономического и социального развития многоукладного общества. Именно на этих моментах сосредоточено внимание в настоящей работе применительно к Египту.

Охватить все аспекты вынесенной в заглавие монографии проблемы в рамках одной книги невозможно. Поэтому автор поставил перед собой более узкую задачу — выделить наиболее заметные направления экономического курса современного Египта, исследовать основные элементы его внешнеэкономических связей с развитыми капиталистическими странами и государствами — членами ОПЕК, а также показать некоторые результаты внедрения иностранного капитала в египетскую экономику и его взаимодействия с местными укладами.

Хронологические рамки работы ограничены преимущественно 70-ми годами. Несмотря на это, автор счел необходимым изложить взгляды египетского руководства на роль иностранного капитала и вкратце охарактеризовать его деятельность в АРЕ на протяжении первых 18 лет после установления республиканского строя (1952—1970), поскольку освещение событий 70-х годов в отрыве от предшествующих этапов послереволюционного развития страны существенно затруднило бы правильное понимание мероприятий правительства А. Садата. Рассматриваются также новые тенденции в экономической политике, появившиеся после прихода к власти президента Хосни Мубарака.

Сам период 70-х годов был для Египта далеко не однороден. Его условно подразделяют по меньшей мере на два этапа (разграниченные арабо-израильской войной в октябре 1973 г.), которые существенно различались как по условиям и масштабам

привлечения в страну иностранного капитала, так и по характеру действий зарубежных партнеров в отношении АРЕ. Тем не менее в работе данный период представлен как единое целое, так как основы провозглашенной в 1974 г. политики «открытых дверей» были заложены в течение трех предшествующих лет (1971—1973), когда новое руководство АРЕ, формально декларируя приверженность принципам президента Насера, начало их фактическую ревизию и предприняло ряд шагов, подготовивших почву для «инфитаха».

В процессе подготовки монографии автор опирался на анализ современного положения освободившихся государств в капиталистическом мировом хозяйстве, типологии и дифференциации развивающихся стран, стратегии их экономического развития, вопросов использования ими иностранного капитала, содержащийся в трудах советских ученых М. А. Александрова, Р. Н. Андреасяна, В. С. Баскина, К. Н. Брутенца, С. А. Былинца, В. Е. Ганковского, А. А. Громыко, Ан. А. Громыко, А. И. Динкевича, А. И. Левковского, И. Д. Иванова, А. И. Медового, Г. И. Мирского, Э. К. Обминского, А. И. Осипова, Ю. М. Осипова, Е. М. Примакова, В. Г. Растянникова, Л. И. Рейснера, Н. А. Симонии, Г. Б. Старушенко, С. И. Тюльпанова, В. Л. Тягуненко, Р. А. Ульяновского, Г. К. Широкова, В. Л. Шейниса, Н. П. Шмелева, А. Я. Эльянова, В. А. Яшкина и др. Важное значение имело изучение работ, освещающих проблемы экономики и политики самого Египта, написанных в разные годы В. К. Аriskиным, А. Г. Баклановым, Е. А. Беляевым, И. П. Беляевым и Е. М. Примаковым, Л. Н. Ватолиной, А. С. Васильевым, М. Ф. Гатауллиным, Б. Н. Гашевым, Н. А. Длинном, Э. С. Ефимовым, Л. С. Зверевой, И. П. Ивановой, В. А. Луцкевичем, В. Б. Луцким, Л. И. Лушниковой, И. С. Матюхиным, Б. Г. Сейраняном, Г. И. Смирновой, А. Ф. Султановым, Н. А. Ушаковой, Л. А. Фридманом и другими авторами.

В работе над рукописью были критически использованы исследования зарубежных авторов, которые охватывают период египетской истории, предшествующий революции 1952 г., и первые два последующих десятилетия [16, 21, 52, 112, 119, 127, 131, 132, 137]. Вопросы экономического развития 70-х годов, затрагивающие деятельность иностранного капитала в АРЕ в рамках политики «открытых дверей», освещены в зарубежных монографиях неполно, в силу чего нам пришлось сосредоточить внимание прежде всего на обобщении разрозненных и порою противоречивых фактологических данных, содержащихся в периодической западной печати. Тем не менее интересный материал был найден в отдельных специальных публикациях, появившихся на Западе во второй половине 70-х — начале 80-х годов [111, 114, 128а, 129, 132а].

Работая с египетскими источниками, автор обращался к выступлениям Гамала Абдель Насера, политическим документам Арабского социалистического союза и другим официальным до-

кументам периода 50—60-х годов. При освещении тех или иных аспектов «инфитаха» делались ссылки на заявления бывшего президента АРЕ Анвара Садата, других деятелей каирского руководства 70-х годов. Приводились высказывания нового президента Египта Хосни Мубарака. Для более полной оценки обстановки в стране мы обращались к документам и публикациям оппозиционных политических партий Египта.

Характеристика правового положения иностранного капитала в АРЕ основывалась главным образом на официальных юридических актах, опубликованных в местных изданиях. Привлекались и документы стран — контрагентов Египта. Статистические данные базировались на материалах египетских министерств, организаций и банков, а также на публикациях ООН, МВФ, МБРР, ОЭСР, обзорах местной и зарубежной прессы. Кроме того, мы попытались обобщить некоторые личные наблюдения, сделанные в период работы в АРЕ в 1973—1976 гг.

Неоценимую помощь в работе над темой оказал автору его научный руководитель, ныне покойный, доктор экономических наук Михаил Александрович Дробышев.

В заключение автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность сотрудникам отдела арабских стран Института востоковедения АН СССР, которые своими ценными советами и замечаниями оказали большую помощь при подготовке рукописи к печати.

Глава I

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

В 1952—1970 гг.

Революция 1952 г. произошла в стране, формально самостоятельной, фактически же находившейся в полуколониальной зависимости от империалистических держав, монополии которых господствовали в ее экономике. История установления этого господства восходит ко временам упадка империи Мухаммеда Али (1805—1849), преемники которого, по существу, распродали Египет западноевропейским купцам и промышленникам. Во второй половине XIX в. европейские государства получили от каирских правителей обширные концессии (самой крупной из которых была концессия на строительство Суэцкого канала), навязали им унижительный режим капитуляций¹, при помощи займов ввергли страну в долговую кабалу и привели ее к финансовому краху, следствием чего явилась фактическая утрата Египтом национального суверенитета в 1882 г.

Период английской оккупации (1882—1922) и тридцатилетнее существование «независимого» королевства Египет (1922—1952) характеризовались дальнейшим проникновением иностранного капитала во все сферы хозяйства страны, которая уже к началу XX в. превратилась в аграрно-сырьевой придаток западных держав, прежде всего в источник хлопкового сырья для европейской текстильной промышленности. Сохраняя феодальные отношения в египетской деревне и допуская в ограниченных рамках развитие национального капитализма в отдельных отраслях, западные предприниматели и финансисты сконцентрировали в своих руках все основные рычаги реальной экономической власти. К концу 40-х годов из 400 зарегистрированных в стране компаний лишь 20 были чисто египетскими, причем доля иностранного капитала в смешанных акционерных обществах превышала 60% [31, с. 32]. Иностранцы владели (или управляли) 24 из 25 действовавших в Египте банков, контролировали добычу нефти, экспорт хлопка, деятельность фондовой биржи, железнодорожных и судоходных компаний, электрификацию, связь и коммунальное хозяйство. Они держали под контролем значительную часть принадлежавшей стране валюты, хранившейся в иностранных, главным образом английских, банках, получая тем самым возможность манипулировать курсом

египетского фунта. Особое место в системе иностранной собственности занимала Всеобщая компания морского Суэцкого канала, создавшая на территории Египта иностранный анклав, охранявшийся английскими войсками. Таким образом, монархический Египет начала 50-х годов оставался объектом неприкрытой империалистической эксплуатации, устранить которую могла только коренная ломка старых институтов.

В первые послереволюционные годы (1952—1956) новые руководители Египта, несмотря на негативное отношение к засилью иностранцев, были вынуждены расширить привлечение западного капитала в целях модернизации архаичной структуры хозяйства страны. В 1953—1954 гг. иностранные компании получили дополнительные преимущества, которые были призваны стимулировать приток новых инвестиций, прежде всего в промышленность. Республиканское правительство не только оставило в силе закон от 10 июня 1952 г., согласно которому иностранцы могли владеть 51% капитала вновь учреждаемых компаний (вместо 49%, как предусматривалось в «Законе о компаниях» № 138 от 1947 г.), но и предоставило западным инвесторам ряд новых привилегий. По законам № 156 и 430 от 1953 г. и № 475 от 1954 г. иностранные вкладчики получили широкие права в отношении использования ввезенных в Египет валютных средств, оборудования, патентов и т. д., а также значительные льготы в области налогообложения, вывоза прибылей и репатриации вложенного капитала. Помимо этих общих законов, регламентировавших функционирование иностранного капитала в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и других отраслях, в 1953 г. был принят специальный «Закон о горных разработках» (№ 66), отменивший, в частности, положения аналогичного закона от 1948 г. о приоритете египетских компаний в разведке и добыче нефти [35, с. 127; 60, с. 20].

Несмотря на новые льготы и привилегии, монополии Англии, Франции, Бельгии, Италии, имевшие наиболее прочные позиции на местном рынке, игнорировали все обращенные к ним призывы, считая обстановку в Египте нестабильной и, следовательно, неблагоприятной для капиталовложений. В рассматриваемый период компании указанных стран не поместили в египетскую экономику никаких дополнительных средств, продолжая лишь интенсивно выкачивать прибыли на ранее вложенный капитал. Банки большинства европейских государств фактически отказались от предоставления республике новых займов и кредитов.

Несколько иную позицию в отношении Египта заняли США. Стремясь к укреплению политических отношений с новым режимом и ослаблению западноевропейских конкурентов, американское правительство предложило руководителям страны свое содействие в разработке и финансировании планов экономического развития в рамках уже заключенных к моменту революции соглашений о технической помощи (от 5 мая 1951 г.) и «специальной» помощи (от 23 февраля 1953 г.), а также нового согла-

шения об экономической помощи, подписанного 6 ноября 1954 г. Программа сотрудничества в рамках первого из указанных соглашений предусматривала выделение Египту в течение ряда лет 50 млн. долл. [72, с. 196]. В 1952—1956 гг. по всем трем соглашениям от США было фактически получено в виде займов и кредитов 86 млн. долл. [62, с. 136].

Предоставляя Египту экономическую помощь, США старались использовать ее как средство подчинения развития страны собственным интересам. Американская сторона оговорила себе право руководства распределением предоставляемых займов и кредитов и установила жесткий контроль над их использованием, действуя через специально созданные для этого учреждения — Администрацию по оказанию технической помощи (по займам на инфраструктуру и подготовку кадров) и Египетско-американскую администрацию по развитию сельского хозяйства (по займам на ирригацию и освоение земель). Указанные организации направили в Египет своих экспертов, которые действовали в стране вплоть до 1956 г.

В период с 1951 по 1956 г. американские капиталовложения в экономику страны возросли с 44 млн. до 72 млн. долл. [23, с. 102]. Инвестиции направлялись преимущественно в нефтедобычу, где и до революции производство велось с американским участием (в 1952 г. на долю компаний США приходилось 30% всей добытой в стране нефти). В 1953—1955 гг. американцы получили новые обширные концессии в Ливийской пустыне, на африканском и синайском побережьях Суэцкого залива и на Красном море (в районах Гемсы и Хургады). В другие отрасли инвестиции вкладывались в гораздо меньших масштабах: при участии американского частного капитала в указанный период сооружались два промышленных предприятия — завод автопокрышек и завод по производству фруктовых и овощных консервов, введенные в эксплуатацию соответственно в 1956 и 1957 гг.

В 1952—1956 гг. завоевать новые позиции в Египте активно стремились и фирмы ФРГ. Так, уже в октябре 1952 г. компании «Хохтиф» удалось получить контракт на разработку проекта сооружения Высотной Асуанской плотины, в 1954 г. при финансовом и техническом содействии ФРГ был построен завод по производству изделий из цветных металлов, а в 1955 г. — ТЭС «Каир — Север». Западногерманская компания «Демаг» вошла в число акционеров созданного египетским правительством в 1953 г. общества «Айрон Стил Уорк Корпорейшн» и взяла на себя руководство работами по строительству металлургического завода в Хелуане.

В целом, однако, расчет на привлечение иностранных партнеров к выполнению общенациональных задач не оправдался. К концу рассматриваемого этапа ни займы западных государств, ни прямые инвестиции их монополий не оправдали надежд руководителей страны. Более того, в 1956 г. в ходе решения вопроса о строительстве Высотной Асуанской плотины они

смогли воочию убедиться в том, что империалистические державы намерены использовать свою экономическую помощь как средство неприкрытого политического нажима на Египет.

Проект строительства Высотной Асуанской плотины, представленный компанией «Хохтиф», был отклонен правительством Египта по причинам технического порядка. Второй проект, разработанный в 1954 г. английской фирмой «Александр Гибб», определял расчетную стоимость строительства в 415 млн. ег. ф., из которых примерно треть было необходимо затратить в иностранной валюте на импорт оборудования. В ответ на обращение Египта за помощью к Западу правительство США в декабре 1955 г. заявило о своей готовности вместе с Англией и Международным банком реконструкции и развития (МБРР) выделить на сооружение плотины и ГЭС 270 млн. долл. (в том числе США — 56 млн., Англия — 14 млн. и МБРР — 200 млн.) [68, с. 200].

Согласие на предоставление помощи сопровождалось весьма жесткими условиями экономического и финансового характера. Смысл этих условий сводился, по словам президента Насера, к тому, что «банк (МБРР.— Н. Р.) пришлет к нам трех человек, один из которых сядет на место министра финансов, другой — на место министра торговли и третий — на мое» [34, с. 72—73]. Западная помощь была тем не менее принята, что в определенной мере отражало взгляды руководителей страны, согласно которым только США и другие западные страны могли оказать Египту реальную финансовую, экономическую и техническую помощь в сооружении столь крупного объекта. Однако даже с учетом этих взглядов президент Насер решительно отверг те политические условия, которые США выдвинули перед Египтом в первой половине 1956 г.

Анализируя причины отказа США в июле 1956 г. от своего обещания финансировать строительство Высотной Асуанской плотины (после чего последовал аналогичный отказ Англии и МБРР), Е. М. Примаков закономерно связывал это решение с поворотом в политике Вашингтона в отношении Египта, который начал отчетливо проявляться с начала 1955 г. в связи с обострением конфронтации АРЕ с Израилем. Решение США явилось логическим продолжением тех антиегипетских акций, которые были предприняты американским правительством в 1955 г.— начале 1956 г.,— отказа предоставить Египту вооружение и политического давления на президента Насера в связи с его решением обратиться за военной помощью к социалистическим странам (в сентябре 1955 г.). Выдвинутые США политические условия сводились к двум основным требованиям: отказу Египта в дальнейшем от каких-либо соглашений с Советским Союзом о поставках вооружения и достижению мирного соглашения с Израилем [72, с. 211].

Решение империалистических государств аннулировать свое обязательство предоставить Египту помощь на строительство

Высотной Асуанской плотины наглядно продемонстрировало правительству Г. А. Насера все слабые стороны односторонней ориентации на Запад в условиях сохранения доминирующих позиций иностранного капитала в национальной экономике. Руководители Египта осознали, что выполнение социально-экономических задач революции 1952 г. невозможно без проведения решительных мер в отношении западных монополий и банков. Объективная реальность настойчиво требовала национализации иностранной собственности, ибо, как указывал В. И. Ленин, «господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии» [3, с. 254].

Вытеснение иностранных монополий с главенствующих позиций в основных отраслях хозяйства Египта стало важной составной частью проводившегося в 1956—1961 гг. курса на расширение государственного сектора и введение плановых начал в масштабах всей страны при всемерном развитии местного крупного частного предпринимательства². Национализация иностранной собственности была призвана, с одной стороны, освободить национальную буржуазию от конкуренции более сильных западных банков и фирм, а с другой — дать в руки государства средства, необходимые для финансирования программ экономического и социального развития, выполняемых переходящими под его контроль предприятиями и организациями.

Закономерно, что первым и важнейшим шагом на пути освобождения от иностранного экономического господства стала национализация самой крупной западной собственности на территории Египта — Компании Суэцкого канала. Необходимость установления национального суверенитета над каналом диктовалась как политическими, так и экономическими соображениями, ибо, как указывалось выше, правительство республики не имело реальных возможностей ни контролировать деятельность компании, ни использовать в национальных интересах доходы от эксплуатации канала, которые вплоть до 1956 г. более чем на девять десятых присваивались иностранцами.

Решение президента Насера о национализации канала (последовавшее буквально через несколько дней после решения западных стран отказать Египту в финансировании строительства Высотной Асуанской плотины) могло быть принято и осуществлено на деле только благодаря тому, что еще в 1955 г. началось сближение Египта с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а сама политика СССР стала важным фактором развития событий в ближневосточном регионе [23, с. 91]. Именно Советский Союз своей решительной поддержкой Египта воспрепятствовал планам империалистических держав восстановить свои позиции в стране путем военной агрессии в октябре — ноябре 1956 г.

Национализация Суэцкого канала создала благоприятные условия для ликвидации засилья иностранного капитала в дру-

гих областях экономики, прежде всего в сфере финансов и банковской деятельности, где он сохранил особенно сильные позиции. Западные (в первую очередь английские и французские) банки к 1956 г. аккумулировали в своих руках свыше половины всех депозитов, а из 135 действовавших в стране страховых компаний 123 контролировались иностранцами. Вплоть до 1956 г. египтяне занимали лишь треть мест в правлениях зарегистрированных в Египте акционерных обществ [60, с. 18].

В ноябре 1956 г. (сразу после тройственной англо-франко-израильской агрессии) был наложен секвестр на всю собственность, принадлежавшую компаниям и гражданам Англии и Франции. К середине января 1957 г. он был распространен на 1371 предприятие с общим капиталом 135 млн. ег. ф. [23, с. 93]. Все подпавшие под секвестр банки, страховые и агентские фирмы были египтизированы, причем контрольный пакет их акций в большинстве случаев приобретало государство. Правительство установило контроль и над принадлежавшими английскому и французскому капиталу промышленными компаниями, такими, как «Истерн Тобэкко», «Сосьете эжипсьен де тессю», «Сосьете де симан портлан де Хелуан». При этом оно оговорило себе право решающего голоса при покупке 25% акций любой египтизированной компании [62, с. 77].

Финансовые учреждения, принадлежавшие гражданам других стран, также подлежали египтизации (в соответствии с законом, принятым в январе 1957 г.), однако не сразу, а в течение пяти лет. В результате слияния национализированных коммерческих банков с египетскими их общее число в стране сократилось к июлю 1962 г. до 20, а к сентябрю 1963 г. — до 11 [62, с. 77]. В феврале 1960 г. были национализированы банк «Мыср» (являвшийся главным оплотом крупной египетской буржуазии) и выполнявший эмиссионные функции Национальный банк Египта (НБЕ). Принадлежавшие иностранцам акции НБЕ подлежали обмену на облигации, которые правительство обязалось погасить через десять лет с момента выпуска [31, с. 55]. Египтизации подверглись также фондовая биржа, страховые, посреднические, торговые, транспортные, телеграфные, телефонные, радиовещательные и другие непроизводственные компании. Эти мероприятия позволили правительству сосредоточить в своих руках значительные средства и важные рычаги хозяйственного регулирования.

После провала тройственной агрессии империалистические государства начали экономическую блокаду Египта. Англия, США и ряд других стран заморозили в своих банках египетские авуары на сумму 96 млн. ег. ф. [31, с. 64]. Соединенные Штаты полностью прекратили осуществление всех программ помощи Египту и приостановили поставки продовольствия, другие западные страны последовали их примеру. Исключение составляла только Западная Германия, предоставившая Египту в 1958 г. гарантированные фирменные кредиты в размере 550 млн. марок

(46 млн. ег. ф.) на строительство 20 промышленных предприятий и на импорт оборудования [34, с. 129; 60, с. 133]. ФРГ и Япония (ранее подписавшая с Египтом торговое и платежное соглашения, а затем предоставившая ему кредиты на 10,5 млн. ег. ф. [34, с. 129]), были единственными капиталистическими странами, согласившимися участвовать в финансировании первой программы индустриализации на 1958/59—1962/63 гг.³ Их реалистическая политика принесла свои плоды: ФРГ в 1957 г. вышла на первое место среди капиталистических стран по объему торговли с Египтом, а Япония — на четвертое, обогнав Англию и Францию и почти сравнявшись с Италией.

Убедившись в провале экономической блокады, США начиная со второй половины 1957 г. стали постепенно пересматривать свою позицию в отношении Египта; они разблокировали часть его авуаров и возобновили оказание технической помощи. Такое изменение политики США было вызвано прежде всего стремлением воспрепятствовать готовившемуся в этот период объединению Египта и Сирии на антиимпериалистической основе [72, с. 228]. В последующие годы объем помощи Египту резко возрастал — с 0,8 млн. ег. ф. в 1958 г. до 25,6 млн. в 1959 г., 40,1 млн. в 1960 г. и 45 млн. в 1961 г. [55, с. 122]. Характерно, однако, что американская помощь стала быстро увеличиваться лишь после того, как СССР предоставил АРЕ долгосрочный заем на 90 проектов (1958 г., 157,5 млн. руб.) и два кредита на Асуанскую ГЭС (1958 и 1960 гг., всего на 292,5 млн. руб.) [60, с. 202, 203].

Пытаясь вновь завоевать доверие египетского правительства, США стремились придать своей помощи всеобъемлющий характер и большой пропагандистский эффект. В апреле 1959 г. они заявили о своей готовности возобновить в полном объеме техническое содействие Египту, а также предоставить ему крупную продовольственную помощь по закону 480. В страну были направлены американские специалисты (в составе специальной миссии МБРР) для определения общих потребностей Египта в займах и кредитах на развитие экономики [23, с. 108].

Восстановление американско-египетского сотрудничества и дальнейшее усиление активности ФРГ подтолкнули и другие западные державы к постепенному возобновлению экономических связей с Египтом, в том числе и путем предоставления ему новых займов и кредитов. Следует, однако, отметить, что сумма займов, предоставленных к концу 50-х годов по межправительственным каналам промышленно развитыми капиталистическими государствами (где почти две трети приходилось на долю США и ФРГ), составляла лишь 44% средств, полученных Египтом из-за рубежа, — остальную сумму предоставили ему страны социализма, в первую очередь Советский Союз [119, с. 313, 314]. Ниже приведены данные о займах и кредитах, полученных Египтом от ведущих промышленно развитых стран Запада и МБРР в 1952—1960 гг. [119, с. 313, 314] (пересчет долларов США в

египетские фунты произведен по среднему курсу 1952—1960 гг.:
1 ег. ф. = 2,85 долл.).

	Млн. ег. ф.	%
США	98,6	42,9
ФРГ	42,8	18,6
Италия	27,7	12,0
Япония	13,7	6,0
Франция	8,1	3,5
Англия	4,4	1,9
Прочие страны	15,0	6,5
МБРР	19,8	8,6

Всего . . . 230,1 100,0

Принимая радикальные меры в отношении иностранного финансового и торгового капитала, правительство президента Насера в рассматриваемый период продолжало придавать большое значение деятельности зарубежных компаний в производственной сфере, отводя им важную роль в выполнении планов индустриализации. В новых условиях централизованного управления экономикой западные фирмы были призваны, по мнению правительства, помочь местным отраслевым государственным организациям и частным предпринимателям в сооружении наиболее крупных хозяйственных объектов. Им было предоставлено широкое поле деятельности практически во всех отраслях промышленности, а в целях стимулирования их капиталовложений египетское правительство заключило с рядом стран (в том числе с США и ФРГ) соглашения об освобождении частных инвестиций от двойного налогообложения [34, с. 118].

Получив поддержку своих правительств и египетского руководства, компании США, ФРГ, Италии, Голландии и других западных стран (за исключением Англии и Франции) в 1957—1961 гг. усилили деловую активность в Египте, оказывая в счет государственных кредитов техническое содействие в сооружении ряда объектов в области энергетики, металлургии, машиностроения, электротехнической, химической, текстильной и пищевой промышленности. Наибольшее число объектов было сооружено с помощью компаний ФРГ — Хелуанский металлургический завод мощностью 265 тыс. т стали в год («Демаг»), вагоностроительный и дизельный заводы («Клекнер — Гумбольдт — Дойтц»), комбинат азотных удобрений «Кима» в Асуане («Бадише Анилин унд Сода Фабрик», «Фридрих Уде», «Демаг», «Браун Бовери» и «Хохтиф»), ГЭС на старой Асуанской плотине мощностью 300 тыс. кВт, ТЭС «Каир — Юг», завод крафт-бумаги в Суэце и другие предприятия. Итальянская фирма «Фиат» построила автосборочный завод в Хелуане, голландский концерн «Филлипс» — радиотехнический и электроламповый заводы, американская компания «Калтекс» — нефтеперерабатывающий завод в Суэце.

Следует, однако, отметить, что в указанный период собственные капиталовложения западных фирм в египетскую экономику (составившие в 1957—1961 гг. лишь 3,5 млн. ег. ф.) были, как и прежде, почти целиком направлены в нефтедобывающую промышленность [35, с. 129]. Изыскательские работы велись по всей стране — в дельте Нила, на побережье Красного и Средиземного морей, в Ливийской пустыне, на Синайском полуострове, а также на побережье и в шельфе Суэцкого залива, где в 1958—1959 гг. американские компании открыли ряд месторождений. С 1956 по 1960 г. добыча нефти в Египте увеличилась почти вдвое, достигнув 3,1 млн. т [188, с. 267]. Египетское правительство поощряло деятельность иностранных нефтяных корпораций на концессионных началах, но в то же время установило над ней строгий контроль, осуществлявшийся от его имени Египетской генеральной нефтяной корпорацией (ЕГНК). Кроме того, оно всячески поощряло и субсидировало капиталовложения национальных предпринимателей в эту отрасль.

Поворотным пунктом экономической политики президента Насера стали реформы 1961—1964 гг., когда правительство национализировало собственность крупной и части средней местной буржуазии и египтизировало иностранные предприятия и производственные компании. Эти реформы, обусловившие переход страны на путь социалистической ориентации, одновременно завершили работу по вытеснению зарубежных монополий из ключевых сфер экономики.

Принятие декретов о национализации диктовалось экономической ситуацией, сложившейся к началу 60-х годов. Политика поощрения местного частного предпринимательства привела к заметному усилению позиций крупной национальной буржуазии во всех отраслях. Предоставив государственному сектору «приоритет» в выполнении планов индустриализации и осуществлении капиталоемких проектов в тяжелой промышленности, частные предприниматели сосредоточили в своих руках всю переработку сельскохозяйственного сырья, большую часть текстильного и пищевого производства, оптовую и розничную торговлю, экспорт хлопка, посреднические и транспортные операции. При этом они стали все более активно вмешиваться в экономическую политику государства, фактически саботируя финансирование правительственных программ и корректируя в своих интересах использование средств, выделяемых им из бюджета для капиталовложений в определенные проекты. Возникла реальная опасность того, что буржуазия начнет диктовать правительству свои условия во всех областях хозяйственной жизни и тем самым подорвет его политические позиции и престиж в глазах народа. С таким положением вещей правительство президента Насера не могло примириться.

Необходимость принятия радикальных мер в отношении национальной буржуазии усиливалась также в связи с провозглашением десятилетней программы экономического развития на